

Консерватизм крестьян как движущая сила «общинной революции» в годы Гражданской войны в России

© В.М. Колчевский

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, 115054, Россия

Рассмотрена роль крестьянского консерватизма как движущей силы социально-политических процессов в период Гражданской войны в России. Проанализировано мировоззрение крестьян-общинников, их отношение к частной собственности, капитализму и революционным преобразованиям. Особое внимание уделено противоречивому характеру крестьянских требований, сочетавших традиционалистские установки с социальным протестом. Показано, что крестьянство, несмотря на внутреннюю неоднородность, выступало против капиталистических отношений, что выражалось в сопротивлении Столыпинской аграрной реформе, борьбе с частным землевладением и идеализации общинных порядков. При этом выявлена двойственность позиции крестьян: отвергая частную собственность на землю, они стремились сохранить возможность свободно распоряжаться результатами своего труда. Представлен комплексный анализ «общинной революции» как феномена социального консерватизма. Опровергнут распространенный тезис о социалистическом характере крестьянского движения, доказано, что его идеологической основой были традиционные представления о «справедливости» и «правде», восходящие к общинному укладу. Впервые в историографии системно исследована взаимосвязь между экономическими требованиями крестьянства, его политическими лозунгами и глубинной приверженностью традиционным ценностям. Результаты исследования позволяют по-новому интерпретировать причины конфликта между крестьянством и большевистской властью, а также уточнить роль аграрного фактора в социальных процессах революционной эпохи.

Ключевые слова: крестьяне-общинники, Столыпинская аграрная реформа, «черный передел», земельные переделы, антикапиталистические настроения, товарообмен, продразверстка, крестьянские съезды, «золотой век», общинное самоуправление

Первая мировая война изначально была лишь масштабным столкновением за передел мира, но переросла в нечто большее — в проверку на прочность экономических, социальных, политических и духовных систем воюющих стран, превратившись в глобальный системный кризис. Нередко войны начинаются именно для того, чтобы отвлечь граждан от серьезных внутренних проблем, которые власть по тем или иным причинам не желает или не способна решить. В этом смысле Первая мировая война также не стала исключением.

Российская империя не выдержала испытания Первой мировой войной. Война показала непрочность имперской системы. Крестьянский, рабочий и национальный вопросы крайне обострились из-за

ослабления тех самых «железных обручей» (монополия на насилие, монархия, карательные и надзирательные органы), которые до этого поддерживали целостность и контроль российской имперской системы. В результате краха этой системы на волю вырвались идеи, мечты и стремления, подавлявшиеся прежними жесткими ограничениями.

Одними из тех, кто стремился реализовать свои многовековые мечты, стали русские крестьяне. «В ситуации “без царя” самое многочисленное реликтовое сословие, инстинктивно ощущавшее себя “солью земли”, в той или иной форме стремилось навязать свой “праведный” взгляд на мир всем прочим» [1, с. 107]. Вот в каком положении и как ощущало себя русское крестьянство после Февральской революции.

Здесь необходимо подчеркнуть, что крестьянство не являлось однородной массой. Существовали крестьяне-отрубники и крестьяне-хуторяне, сформировавшиеся в результате Столыпинской аграрной реформы и представлявшие слой мелких земельных собственников; крестьяне-общинники, составлявшие большинство крестьянского населения и ставшие основной движущей силой так называемой общинной революции.

Кроме того, следует учитывать существенные региональные различия. Политические и социально-экономические требования крестьянства варьировались в зависимости от местных социокультурных традиций и экономических условий. Так, крестьян европейского севера России особенно интересовало расширение земельных наделов за счет казенных лесных угодий.

Еще одним важным аспектом является то, что консервативно настроенные крестьяне, будучи движущей силой «общинной революции», не осознавали свою систему взглядов в терминах политического спектра как консервативную. При анализе мировоззрения общинного крестьянства правильнее было бы охарактеризовать его как традиционно-общинное, представлявшее собой синтез консервативных элементов (традиции, обычаи и устойчивые поведенческие стереотипы, веками сохранявшиеся в общине как основном социальном институте крестьянской жизни) и социальных требований: земли, права на справедливое и свободное распоряжение результатами своего труда.

В случаях нарушения этих требований властью (независимо от того, имелись в виду «белые» или «красные») возникало крестьянское сопротивление, выдвигавшее следующие политические требования: очищение Советов от коммунистов, получение демократических свобод и крестьянское самоуправление. Это ярко проявилось в Тамбовском, Западно-Сибирском и Кронштадтском восстаниях. Можно ли в таком случае считать крестьян либералами или социалистами?

По мнению автора статьи, нет. Политические требования крестьян были вторичными, тогда как первичными оставались экономические и социальные запросы. Политические требования возникали лишь как ответ на «несправедливые», с точки зрения крестьян, действия власти в экономической и социальной сферах. Подобную позицию можно выразить следующей формулой: «Если вы не можете управлять нами справедливо, то мы выберем другую власть или возьмем ее в свои руки».

Часто вводит в заблуждение тот факт, что крестьяне в основном поддерживали эсеров. Но означает ли это, что крестьяне были социалистами? Нет. Просто программа социалистов-революционеров в наибольшей степени соответствовала чаяниям крестьянских масс.

Рассмотрим основные элементы мировоззрения крестьянина-общинника. Одной из ключевых черт было представление о мифическом «золотом веке», когда община владела всей обрабатываемой ею землей. Фактически это мировоззрение отрицало частную собственность, заменяя ее принципом «кто обрабатывает землю, тот ею и владеет». Характерно, что встречались случаи, когда крестьяне сначала пытались заставить помещиков «добросовестнее» работать на своей земле и лишь потом, при отказе, переходили к ее захвату. На различные модели поведения крестьян в процессе национализации помещичьих имений обратила внимание Лариса Викторовна Рассказова. Как отмечает исследовательница, «крестьяне не препятствовали помещикам оставаться в усадьбе на правах членов крестьянского общества. По приговору общества им выделялись земля, скот и инвентарь согласно установленной норме» [2, с. 289]. Однако в случаях, когда помещики пытались распродать свое имущество, крестьяне часто отвечали самовольным его расхищением.

Традиции и обычаи занимали первостепенное место в сознании общинного крестьянства. Они доминировали над правосознанием, которое, если и существовало, оставалось слабо развитым: «Крестьяне до последнего пытались разрешать конфликты посредством обычного или “кулачного” права, игнорируя официальное правосудие» [3, с. 43]. Крестьянская концепция справедливости основывалась на двух взаимодополняющих принципах: справедливой традиции и справедливой силе.

Еще одним аспектом мировоззрения была мечта крестьян-общинников о «Великом поравнении», являвшаяся «воплощением крестьянского идеала Правды» [4, с. 193]. Она заключалась в идее «черного передела» и изначально касалась только земли (по крайней мере так это представлялось интеллигенции, либералам и революционерам). Однако в ходе Второй смуты (Великой Российской революции) эта мечта вылилась во всеобщий передел всего, что «плохо лежало»,

включая инвентарь, т. е. в процесс «всеобщего справедливого уравнивания» с крестьянской точки зрения.

Можно ли утверждать, что общинная революция носила антикапиталистический характер? В определенной степени на этот вопрос следует ответить положительно. Крестьян-общинников действительно пугало развитие капитализма и его проникновение в деревню. Это разрушало многовековые традиции и вызывало расслоение внутри крестьянской общины, хотя данные процессы сдерживались круговой порукой и периодическими земельными переделами. Впрочем, не стоит забывать о существовании беспередельных общин, где земельные переделы не практиковались.

Право частной собственности напрямую связано с капиталистическими отношениями. Крестьяне-общинники не только не обладали четким пониманием частной собственности, но и сознательно отказывались ее признавать. Крестьянские съезды всех уровней — уездные, волостные и губернские — последовательно выступали против частной собственности, «тяготели к сословному представительству, исключая из числа делегатов земельных собственников — будь то помещики или хуторяне с отрубниками» [5, с. 274]. Это объясняет, почему в решениях крестьянских съездов просматривается последовательная борьба с частной собственностью как основным проявлением капиталистических отношений. К таким решениям относились: запрет сделок купли-продажи земли, разрешение бесплатного пользования пастбищами, приостановка выхода крестьян из общин на отруб, установление минимальных арендных платежей, требования полной отмены частной собственности на землю.

Поэтому, когда большевики приняли «Декрет о земле» 8 ноября 1917 г., а затем заменили его «Основным законом о социализации земли» 19 февраля 1918 г., крестьяне восприняли эти акты исключительно как легализацию уже совершенных захватов, не вдаваясь в юридические тонкости законодательных документов. Это точно отметил Василий Анатольевич Саблин: «Вряд ли деревня тогда и после задумывалась о политико-правовой стороне национализации земли. Для нее гораздо важнее было осознание того, что власть не препятствует ее стремлению к разрешению вековой проблемы в своих интересах» [6, с. 161].

Еще одним проявлением антикапиталистических настроений крестьян-общинников стала ликвидация частновладельческих хозяйств. Они возвращали в «собственность» общины не только помещичьи земли, но и земли крестьян, полученные по Столыпинской аграрной реформе (хуторян и отрубников, выделившихся из общины), которые в определенной степени представляли капиталистические отношения в деревне. Это подтверждают данные по Казанской губернии за 1917 г.:

«Март-апрель: разгром хуторских и отрубных хозяйств (40 % от всех выступлений), с последующим снижением до 8–10 %; апрель-июль: поглощение общиной хуторов и перенесение удара на помещичьи хозяйства» [7, с. 155].

Однако нельзя однозначно считать крестьян-общинников полностью антикапиталистическими элементами. Во-первых, их главным требованием была возможность свободно распоряжаться результатами своего труда, т. е. сельскохозяйственной продукцией. В связи с этим уместно обратиться к определению крестьянства, данному Теодором Шаниным: «Крестьяне — мелкие сельскохозяйственные производители, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают — прямо или косвенно — на удовлетворение собственных потребительских нужд и выполнение обязательств перед обладателями политической и экономической власти» [8, с. 11]. Таким образом, крестьяне соглашались отдавать «справедливую» часть продукции, что соответствовало их мировоззрению, основанному на принципах «этики выживания» и «моральной экономики».

Во-вторых, нельзя отрицать проникновение капитализма в деревню, поскольку потребность в промышленных товарах в сельском быту постоянно росла. Это свидетельствует о существовании товарообмена между городом и деревней, а значит, полностью натуральное хозяйство уже исчезло, уступая место товарному производству. Единственным ограничением данного процесса была низкая производительность крестьянского труда. Подтверждением служит тот факт, что основными поставщиками товарного хлеба оставались крупные хозяйства. Для товарообмена необходимы два условия: наличие товара и рынка сбыта.

В период военного коммунизма советская власть пыталась установить полностью контролируемый товарообмен между городом и деревней (через комбеды и продразверстку), но оказалась не готова к реализации этой задачи (в рамках настоящей статьи не будем анализировать причины), что вызвало крестьянские волнения. Фактически крестьян лишили права распоряжаться результатами своего труда, что обострило конфликт между городом, деревней и властью. На этом этапе стремления крестьян, включая общинников, можно ошибочно интерпретировать как социалистические — сюда также относят их мечту о «великом поравнении». Однако такая трактовка неверна.

Часто происходит смешение двух разных понятий — «социальный» и «социалистический». Были ли требования общинников социальными, т. е. направленными на изменение производственных отношений? Безусловно. Были ли они социалистическими, основанными на принципах социализма? Нет, поскольку крестьяне, даже слышавшие о социализме, не понимали его сути. Многие большевики

также не имели четкого представления о строящейся системе, действуя ситуативно. Не случайно крестьянство не признавало ни одну партию в ходе революции своей, хотя наиболее близки ему были эсеры.

Как крестьянство восприняло Февральскую революцию? Работа О.А. Суховой показывает, что весной-летом 1917 г. крестьяне увидели в революции возвращение мифического «золотого века». Исследовательница делает вывод: «Отвержение старого строя означало для крестьян не движение к новому, а возврат к традиционным основам культуры, свободной от частнособственнических устремлений» [9, с. 285]. Автор настоящей статьи согласен с этой документально подтвержденной позицией.

Подводя итоги, можно утверждать, что «общинная революция» представляла собой социальное явление, выражавшее требования крестьян в рамках их консервативного мировоззрения. Крестьянское сознание развивалось в парадигме социального консерватизма. Это проявлялось в стремлении сохранить общину, несмотря на капиталистические влияния (при сохранении товарно-денежных отношений), в сопротивлении государственной политике разрушения общины (Столыпинская реформа), идеализации «золотого века», требовании земли и справедливых налогов, попытках создания крестьянских республик и самоуправления.

Таким образом, «общинная революция» носила социально-консервативный характер, а ее движущей силой был крестьянский консерватизм.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Булдаков В.П. *Красная смута. Природа и последствия революционного насилия*. Москва, РОССПЭН, 1997, 376 с.
- [2] Рассказова Л.В. Модели поведения крестьян при национализации дворянских имений (по материалам Пензенской губернии). *Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (12–13 мая 2006 г.)*. Самара, Самарский университет, 2007, с. 287–291.
- [3] Люкшин Д.И. *Коммунары поневоле: общинная революция в драматургии Второй русской смуты*. Казань, Изд-во Казан. ун-та, 2017, 214 с.
- [4] Сухова О.А. Итоги общинной революции и перспективы аграрной модернизации в СССР в конце 1920-х. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв.* Воронеж, Научная книга, 2020, с. 193–201.
- [5] Кабытова Н.Н. Социопсихологические аспекты аграрного движения в Поволжье в 1917 году. *Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: Материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (12–13 мая 2006 г.)*. Самара, Самарский университет, 2007, с. 274–279.

- [6] Саблин В.А. Европейский Север России в аграрной революции 1917–1921 годов. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв.* Воронеж, Научная книга, 2020, с. 158–169.
- [7] Бухараев В.М., Люкшин Д.И. Российская смута начала XX века как общинная революция. *Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории.* Казань, 1994, с. 154–157.
- [8] Шанин Т. Понятие крестьянства. *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире.* Москва, Прогресс — Прогресс-Академия, 1992, с. 8–21.
- [9] Сухова О.А. «Общинная революция» глазами ее творцов: массовые источники о настроениях русского крестьянства в 1917 г. (по материалам Пензенской губернии). *Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (12–13 мая 2006 г.).* Самара, Самарский университет, 2007, с. 281–286.

Статья поступила в редакцию 15.12.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Колчевский В.М. Консерватизм крестьян как движущая сила «общинной революции» в годы Гражданской войны в России. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 6. EDN MMFTYA

Колчевский Владислав Михайлович — аспирант кафедры «История и философия» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.
e-mail: kolchevskiy1998@mail.ru

Peasant Conservatism as a Driving Force of the “Communal Revolution” during the Russian Civil War

© V.M. Kolchevsky

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, 115054, Russia

The role of peasant conservatism as a driving force of socio-political processes during the Russian Civil War was examined. Particular attention was paid to the contradictory character of peasant demands, combining traditionalist orientations with social protest. It is shown that the peasantry, despite its internal heterogeneity, opposed capitalist relations, which manifested itself in resistance to the Stolypin agrarian reform, the struggle against private landownership, and the idealization of communal arrangements. At the same time, the dual nature of the peasants' position was identified: while rejecting private ownership of land, they sought to preserve the ability to freely dispose of the results of their labor. A comprehensive analysis of the “communal revolution” as a manifestation of social conservatism was presented. The common thesis of the socialist nature of the peasant movement was disproved, showing that its ideological foundations were traditional notions of “justice” and “truth” rooted in communal life. For the first time in historiography, the relationship between the economic demands of the peasantry, its political slogans, and its deep commitment to traditional values has been systematically studied. For the first time in historiography, the relationship between the economic demands of the peasantry, its political slogans, and its deep commitment to traditional values were systematically studied. The results of the study make it possible to reinterpret the causes of the conflict between the peasantry and the Bolshevik authorities, as well as to clarify the role of the agrarian factor in the social processes of the revolutionary era.

Keywords: communal peasants, Stolypin's agrarian reform, “black redistribution,” land redistribution, anti-capitalist sentiments, barter, food requisitioning, peasant congresses, “golden age,” communal self-government

REFERENCES

- [1] Buldakov V.P. *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya* [Red Turmoil: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 376 p.
- [2] Rasskazova L.V. Modeli povedeniya krest'yan pri natsionalizatsii dvoryanskikh imeniy (po materialam Penzenskoy gubernii) [Models of peasant behavior during the nationalization of noble estates (based on materials from Penza province)]. In: *Mir krest'yanstva Srednego Povolzh'ya: itogi i strategiya issledovaniy: Materialy I Vserossiyskoy (IX Mezhhregionalnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ya (May 12–13, 2006)* [The world of peasantry of the middle Volga region: results and research strategies. Proceedings of the 1st All-Russian (9th Interregional) scientific and practical conference of agrarian historians of the Middle Volga region (May 12–13, 2006)]. Samara, Samara University Publ., 2007, pp. 287–291.
- [3] Lyukshin D.I. *Kommunary ponevole: obschinnaya revolyutsiya v dramaturgii Vtoroy russkoy smuty* [Communards against their will: the communal revolution in the dramaturgy of the second Russian time of troubles]. Kazan, Kazan University Publ., 2017, 214 p.

- [4] Sukhova O.A. Itogi obschinnoy revolyutsii i perspektivy agrarnoy modernizatsii v SSSR v kontse 1920-kh [Results of the Communal Revolution and Prospects for Agrarian Modernization in the USSR in the late 1920s]. In: *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoi Evropy. 2019 god: Problemy agrarnogo razvitiya Rossii XIV–XX vv.* Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2020, pp. 193–201.
- [5] Kabytova N.N. Sotsiopsikhologicheskie aspekty agrarnogo dvizheniya v Povolzhie v 1917 godu [Sociopsychological aspects of the agrarian movement in the Volga region in 1917]. In: *Mir krest'yanstva Srednego Povolzh'ya: itogi i strategiya issledovaniy: Materialy I Vserossiyskoy (IX Mezhhregionalnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ya (12–13 Maya 2006)* [The world of peasantry of the Middle Volga region: results and research strategies. Proceedings of the 1st All-Russian (9th Interregional) scientific and practical conference of agrarian historians of the Middle Volga region (May 12–13, 2006)]. Samara, Samara University Publ., 2007, pp. 274–279.
- [6] Sablin V.A. Evropeyskiy sever Rossii v agrarnoy revolyutsii 1917–1921 godov [The European north of Russia in the agrarian revolution of 1917–1921]. In: *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2019 god: Problemy agrarnogo razvitiya Rossii XIV–XX vv.* Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2020, pp. 158–169.
- [7] Bukharaev V.M., Lyukshin D.I. Rossiiskaya smuta nachala XX veka kak obschinnaya revolyutsiya [Russian troubles of the early 20th century as a communal revolution] In: *Istoricheskaya nauka v menyayushchetsya mire. Vyp. 2. Istoriografiya otechestvennoy istorii* [Historical science in a changing world. Iss. 2. Historiography of the Russian history]. Kazan, 1994, pp. 154–157.
- [8] Shanin T. Ponyatie krest'yanstva [The concept of peasantry]. In: *Velikiy neznakomets: krest'yanse i fermery v sovremennom mire* [The great unknown: peasants and farmers in the modern world]. Moscow, Progress Publ., Progress-Academy Publ., 1992, pp. 8–21.
- [9] Sukhova O.A. “Obshchinnaya revolyutsiya” glazami ee tvortsov: massovye istochniki o nastroyeniyakh rossiyskogo krest'yanstva v 1917 g. (po materialam Penzenskoy gubernii) [The “Communal revolution” through the eyes of its creators: mass sources on the moods of the Russian peasantry in 1917 (based on materials from Penza province)]. In: *Mir krest'yanstva Srednego Povolzh'ya: itogi i strategiya issledovaniy: Materialy I Vserossiyskoy (IX Mezhhregionalnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ya (12–13 maya 2006 g.)* [The world of peasantry of the middle Volga region: results and research strategies. Proceedings of the 1st All-Russian (9th Interregional) scientific and practical conference of agrarian historians of the Middle Volga region (May 12–13, 2006)]. Samara, Samara University Publ., 2007, pp. 281–286.

Kolchevsky V.M., Postgraduate, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics. e-mail: kolchevskiy1998@mail.ru